

Это был самый долгий экзамен за всю его жизнь.

За тридцать минут до конца Шэн Ван дважды прокрутил ручку вокруг указательного пальца и положил её на парту. Звук был очень тихим, но всё равно привлёк немало взглядов: любопытных, сплетничающих, сочувствующих и просто случайных.

В подростковом возрасте слухи всегда разлетаются со скоростью света, у юности нет секретов, любое событие мгновенно становится достоянием общественности.

За одну ночь всем стало известно, что новенький красавчик из усиленного класса «А» провалит все пять предметов, и его баллы, скорее всего, будут стремиться к однозначным числам. Какая вопиющая трагедия! Даже учителя из других классов, которых поставили сюда наблюдателями, не могли удержаться и бросали на него любопытные взгляды.

Звонок раздался ровно в последнюю секунду. Учитель-наблюдатель хлопнул в ладоши и сказал:

— Так, время вышло, отложите ручки. Эй, парень на первом ряду у окна, хватит писать. Вы же из класса «А», неужели вам так важны эти десять-двадцать секунд? Оставьте хоть немного шансов ученикам других классов.

Класс негромко рассмеялся. Тот парень, густо покраснев, выпустил ручку и принялся вытирать вспотевшие от волнения ладони.

— Чего ты так разнервничался, это же всего лишь последнее задание. Вон новенький и то спокойнее тебя, — одноклассник позади него пнул его под зад и мимоходом отпустил шутку. Все снова посмотрели в сторону Шэн Вана.

В этой шутке не было ни особой доброты, ни злого умысла. Просто из-за того, что он был здесь чужим, между строк бессознательно сквозило отчуждение, отделяющее новичка от коллектива. Такое почти всегда случается при переводах, так что Шэн Ван ничуть не удивился, а лишь рассмеялся и подыграл:

— Вот именно.

Никто не ожидал от него такого ответа, и все на миг опешили.

— Хватит болтать. Последние в каждом ряду, соберите бланки с конца вперед, — скомандовал учитель-наблюдатель, и в классе тут же закрипели стулья.

Цзян Тянь встал, держа в руке свой билет, и кончиками двух пальцев негромко стукнул по столу Шэн Вана, давая знак сдавать работу.

Шэн Ван покосился на него и только собрался сунуть ему свой листок, как Гао Тяньян, пользуясь суматохой, обернулся и спросил:

— Ты как, держишься?

— Жить можно, — ответил Шэн Ван.

— Ого, ты еще и улыбаться умудряешься, — Гао Тяньян показал ему большой палец. — Вот это выдержка! Окажись я на твоём месте, уже бы ушел в себя.

Написать ответы с ошибками — это ерунда, по крайней мере, ты все время что-то пишешь. А вот когда вообще ничего не знаешь, но вынужден жестко отсиживать два часа — вот это

настоящая пытка.

Несколько учеников обернулись, пытаясь высмотреть, насколько же девственно чист бланк Шэн Вана. Любопытство свойственно нормальным людям, и Гао Тяньян не был исключением.

Однако ни у кого ничего не вышло, потому что рядом маячил нетерпеливый, самый настоящий хладнокровный бог учебы.

Не успели они ничего разглядеть, как Цзян Тянь выдернул бланк. Пока Шэн Ван говорил, его руки внезапно опустели, а когда он поднял голову, Цзян Тянь уже стучал по парте Гао Тяньяна.

— Держи, держи, — струхнувший Гао Тяньян понуро отдал свой билет.

«Ну наконец-то пережили этот предмет».

Шэн Ван с наслаждением потянулся, вытягивая руки, затем взял свою бутылку с водой и встал.

— Молодой человек, вы куда это собрались? — ошарашенно посмотрел на него наблюдатель.

Шэн Ван опешил еще больше:

— Пойти назад, воды набрать.

Сказав это, он огляделся и вдруг обнаружил, что весь класс смиренно сидит на своих местах, и он единственный, кто приготовился отдыхать.

Учитель-наблюдатель положил стопку собранных билетов на левый край кафедры, а затем взял в руки бумажный пакет с правого края и произнес:

— Экзамен еще не окончен, есть еще один бланк, забыл, что ли?

— ...

Что?..

Шэн Ван плюхнулся обратно на стул, а наблюдатель тем временем вскрыл пакет и начал раздавать новые бланки.

Гао Тяньян откинулся назад, упершись спиной в его парту, и произнес:

— Ах да, ты же, наверное, не в курсе? По математике у нас два бланка: сначала пишем основной, его собирают через два часа. А потом идут дополнительные задания, на них дается еще полчаса. Конечно, на официальном экзамене их выдают на пять минут раньше.

Не дождавшись ответа, он обернулся и увидел, что ученик Шэн, откинувшись на спинку стула, уже позеленел лицом.

— Я только одно хочу спросить: сколько у вас баллов по математике? — безжизненным тоном поинтересовался Шэн Ван.

— У тех, кто на естественно-научном профиле, — двести баллов, а общий балл на Гаокао всего четыреста восемьдесят. Вот и прикинь процентное соотношение.

— ...

Несколько секунд он сидел так, задрал голову, пока кто-то не ткнул его пальцем в макушку.

Снова раздался голос Цзян Тяня:

— Убери голову с края моей парты и бери бланк.

Ощущение от прикосновения к макушке было крайне странным; у Шэн Вана аж волосы на затылке дыбом встали, и он выпрямился, словно восставший мертвец. Он вытянул свой бланк, а последний швырнул за спину.

Имея такую базу в виде издевательской математики, остальные предметы казались уже сущими пустяками. Не успел он и глазом моргнуть, как наступило девять вечера.

— Цзян Тянь, учитель У зовет тебя в учительскую, — как только они сдали работы, к нему обернулась и передала сообщение девочка, сидевшая у окна.

Шэн Ван обернулся и увидел, что этот бог чумы как раз собирался закинуть рюкзак на плечо и уйти, но, услышав слова девочки, нахмурился:

— Прямо сейчас?

— Ага. Он подходил сюда как раз тогда, когда звенел звонок, и сказал, чтобы ты зашел, как только закончишь экзамен, — ответила девочка, указывая в угол окна.

Цзян Тянь явно торопился, и лицо у него было недовольным, но он все же бросил рюкзак и вышел за дверь.

По вечерам в школе ходили специальные автобусы, которые развозили приходящих учеников по разным районам города; проезд оплачивался школьной картой, а расписание отправлений подстраивалось под время окончания уроков. В дни экзаменов, как сегодня, автобусы отправлялись в 21:20, так что времени на то, чтобы сдать бланки, собрать портфель и дойти до остановки, было более чем достаточно.

— Я поеду на школьном автобусе, а ты? — спросил Гао Тяньян.

Шэн Ван, стоя у кулера в конце класса, наливал воду:

— А я жду человека.

— Ну ладно, до завтра, — бросил Гао Тяньян, старательно подражая пекинскому акценту, подхваченному неизвестно где, взял свой рюкзак и ушел.

Однако не прошло и минуты, как он вернулся и сказал:

— Братан, сходи в переднюю учительскую, тебя ищет старина Хэ. Я только вышел и сразу на него наткнулся.

— Какой еще старина Хэ? — спросил Шэн Ван, сделав глоток воды.

— Ну классный руководитель, какой же еще старина Хэ, — ответил Гао Тяньян. — Ах да, ты же его вроде еще не видел. Вчера у него были дела, и его не было в школе, а сегодня его отправили наблюдать за экзаменом в другой класс. Наверное, только сейчас освободился.

Передав сообщение, Гао Тяньян удалился. Шэн Ван отставил стакан, отправил голосовое сообщение дядюшке Чэню, который должен был его забрать, и только после этого направился в учительскую.

На параллели второго года была большая общая учительская, где сидели основные преподаватели, поскольку один учитель часто вел занятия в нескольких классах, но класс «А» был исключением. Большеротый Сюй показывал ему дорогу: несколько учителей-предметников класса «А» не преподавали в других классах, поэтому у них был отдельный кабинет на пятерых.

Шэн Ван шел вперед по коридору.

Корпус «Постижение истины» был территорией второго года старшей школы. Всего в нем было четыре этажа, и на каждом располагалось по несколько классов, кроме самого верхнего. На верхнем этаже находился только класс «А», учительская для преподавателей класса «А», туалет и две каморки.

На дверях каморок не было табличек, в эти два дня они были заперты, и Шэн Ван так и не понял, для чего они нужны.

Подходя к учительской, он заметил в коридоре людей. В тех двух каморках не горел свет, перед ними стояла полутьма, и там находились двое человек, которые, прислонившись к перилам коридора, о чем-то разговаривали.

В том, кто стоял к нему спиной, без труда угадывался Цзян Тянь, а вторым, судя по всему, был учитель У.

Шэн Ван не имел привычки совать нос в чужие дела, но, поскольку расстояние было небольшим, кое-какие обрывки фраз всё же долетели до его ушей.

— Хорошо, насчет экзамена договорились, завтра я дам завучу Сюю ответ, — это говорил учитель У.

— Угу, — коротко отозвался Цзян Тянь.

— А твой отец...

Как только учитель У открыл рот, Цзян Тянь перебил его:

— Мои дела его не касаются.

Когда он произносил эту фразу, его голос резко заledenел, сквозя непередаваемым отвращением. Даже Шэн Ван, уже успевший затаить на него обиду, никогда не слышал, чтобы тот говорил таким ужасным тоном.

Учитель У не стал больше ничего говорить и лишь похлопал его по плечу.

— У вас есть ко мне еще какое-то дело? — прямо спросил Цзян Тянь.

— Нет, это всё.

— Тогда я пойду.

Бросив эту сухую фразу, он собрался было уйти, но тут его взгляд столкнулся со взглядом Шэн

Вана. В этот момент Шэн Ван на долю секунды ощутил не свойственное ему тонкое чувство вины и неловкости.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что разговоры подобного рода не предназначены для чужих ушей.

Шэн Ван почти сразу же выдал:

— Уважаемый старец Хэ велел мне зайти в учительскую.

Цзян Тянь уставился на Шэн Вана своими черными как смоль глазами, и было совершенно неясно, поверил он или нет. Он постоял так пару секунд, а затем с ничего не выражающим лицом шагнул вперед. Проходя мимо Шэн Вана, он внезапно опустил голову, положил руку ему на плечо и холодным тоном произнес:

— Учителю Хэ только-только перевалило за тридцать, ее еще рано называть почтенным старцем.

Сказав это, он ушел не оглядываясь.

Шэн Ван на мгновение застыл на месте, а когда обернулся, коридор был уже пуст. Он мысленно цокнул языком и шагнул в учительскую. Стол классного руководителя был самым первым, на нем стояла табличка с именем: «Хэ Цзинь».

И действительно, как и сказал Цзян Тянь, классному руководителю на вид было чуть за тридцать. Овальное лицо, очки, очень светлая кожа, кудрявые волосы рассыпаны по плечам — если бы она немного накрутилась, была бы настоящей красавицей. Единственным недостатком была излишняя худоба, придававшая ей слегка болезненный вид.

Да, Хэ Цзинь была женщиной и преподавала в классе «А» физику.

Шэн Ван вспомнил свою недавнюю оплошность со словом «старец» и потер указательным пальцем кончик носа. Во всем виноват этот придурок Гао Тяньян! Как ему вообще в голову пришло называть такого классного руководителя «стариком Хэ»? О чем он только думал?

— Пришел? — глаза Хэ Цзинь за стеклами очков изогнулись в мягкой и приветливой улыбке.

Шэн Ван тоже улыбнулся ей:

— Учитель, вы меня искали?

— Да ничего особенного, просто мне немного неловко, что вчера меня не было в школе и я не смогла встретить нового ученика, — сказала она Шэн Вану. — И еще есть вопрос касательно учебной программы.

Она кивнула в сторону учителей позади себя и продолжила:

— Мы слышали от завуча Сюя, что ты по каждому предмету отстаешь на целую книгу. Жаль, что меня вчера не было, иначе я бы написала заявление, и тебе не пришлось бы мучиться на сегодняшнем еженедельном экзамене.

Шэн Ван улыбался, мысленно сокрушаясь: «Что ж вы раньше не сказали».

Хэ Цзинь разглядела за его улыбкой полное отчаяние и, позабавившись, добавила:

— Наверное, эти десять с лишним часов дались тебе нелегко?

Шэн Ван скромно ответил:

— Не то слово.

Остальные учителя тоже рассмеялись, включая учителя У, который только что разговаривал с Цзян Тянем:

— Ничего страшного, мы понимаем твою ситуацию, так что оценки за этот экзамен всерьез принимать не будем. Пять баллов или десять — это нормально, не переживай.

— Подождите-ка, за остальное не ручаюсь, но если по родному языку будет пять-десять баллов, это уже ни в какие ворота, да?

— По английскому тоже непростительно.

Учителя наперебой шутили, и атмосфера в кабинете сразу разрядилась. Хэ Цзинь посмотрела на Шэн Вана, очевидно, проверяя, нервничает ли он, и обнаружила, что у этого новенького поистине стальные нервы.

Поэтому она отбросила предисловия и перешла сразу к делу:

— Результаты этого экзамена мы всерьез не воспринимаем, но такая большая разница в программе — это действительно проблема, и проблема немаленькая. Класс «А» идет в очень быстром темпе, за первую половину семестра мы должны закончить весь курс старшей школы, и мы не можем останавливаться, чтобы ждать одного тебя. Поэтому... тебе, видимо, придется самому искать способ нагонять упущенное параллельно с изучением нового материала вместе со всеми.

Шэн Ван ожидал чего-то подобного и кивнул.

Хэ Цзинь продолжила:

— Хорошенько используй свободное время. Будет трудно, это безусловно, но если стиснешь зубы, то справишься. Сейчас, во время летних каникул, свободного времени еще достаточно: вечерние занятия идут только до восьми, а накануне экзаменов их вообще нет — можно сказать, выходной.

Шэн Ван впервые слышал, чтобы это называли выходным, и сухо усмехнулся.

Учителя снова рассмеялись. Хэ Цзинь отмахнулась рукой:

— Да не будь ты таким кислым. Ладно, продолжим о деле. Оценки за этот экзамен мы не учитываем, но на следующей неделе снова будет еженедельный экзамен, и я хочу увидеть прогресс, договорились?

— Конечно.

Хэ Цзинь переглянулась с другими учителями и сказала:

— Мы прикинули, сколько материала можно нагнать за неделю, так что давай поставим тебе маленькую цель.

Шэн Ван ответил коротко и ясно:

— Идет. Сколько?

— Максимальный балл за письменную работу по физике и химии — по сто двадцать. Надеюсь, через неделю ты сможешь набрать больше пятидесяти по каждой. По математике, без учета дополнительных заданий, максимум — сто шестьдесят, так что постарайся вытянуть на семьдесят. Родной язык и английский пока фиксировать не будем, там как пойдет.

Говоря это, Хэ Цзинь заметила, что выражение лица новенького стало немного странным, и спросила:

— Что такое, слишком сложно?

— Нет.

— А что тогда?

Шэн Ван хмыкнул и произнес:

— Да нет, ничего. Пусть пока будет так.

Несколько учителей недоумевали весь следующий день. Однако на вечернем занятии следующего дня, когда бланки еженедельного экзамена были проверены, они обнаружили, что баллы этого новенького, который получил учебники только за день до экзамена, оказались следующими:

По физике и химии — 62 и 68 баллов соответственно, по математике — 83, а по родному языку и английскому его результаты оказались на порядок выше среднего балла класса «А».

<http://bllate.org/book/17874/1707984>